

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2020–2021 уч. г.
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП. 9 КЛАСС

1. [30 баллов] СОАВТОР

Рассмотрите список произведений и ответьте на вопросы.

- А) «Моцарт и Сальери»
- Б) «Пир во время чумы»
- В) «Скупой рыцарь»
- Г) «Каменный гость»
- Д) «Могучий призрак»

1. [2 балла] Найдите среди перечисленных произведений такое, которое ещё не написано.
2. [3 балла] Что объединяет остальные перечисленные произведения? Назовите их автора.
3. [25 баллов] Придумайте сюжет ещё не написанного произведения с таким названием. Изложите его связным текстом. Дайте имена героям, продумайте форму, объём, последовательность событий в тексте, место и время действия, характеры героев.

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 350–400 слов.

Вариант 1. Прозаический текст.

Константин Паустовский (1892–1968)

БАКЕНЩИК

Весь день мне пришлось идти по заросшим луговым дорогам. Только к вечеру я вышел к реке, к сторожке бакенщика Семёна.

Сторожка была на другом берегу. Я покричал Семёну, чтобы он подал мне лодку, и пока Семён отвязывал её, гремел цепью и ходил за вёслами, к берегу подошли трое мальчиков. Их волосы, ресницы и трусики выгорели до соломенного цвета. Мальчики сели у воды, над обрывом. Тотчас из-под обрыва начали вылетать стрижи с таким свистом, будто снаряды из маленькой пушки; в обрыве было вырыто много стрижиных гнёзд. Мальчики засмеялись.

– Вы откуда? – спросил я их.

– Из Ласковского леса, – ответили они и рассказали, что они пионеры из соседнего города, приехали в лес на работу, вот уже три недели пилят дрова, а на реку иногда приходят купаться. Семён их перевозит на тот берег, на песок.

– Он только ворчливый, – сказал самый маленький мальчик. – Всё ему мало, всё мало. Вы его знаете?

– Знаю. Давно.

– Он хороший?

– Очень хороший.

– Только вот всё ему мало, – печально подтвердил худой мальчик в кепке. – Ничем ему не угодишь. Ругается.

Я хотел расспросить мальчиков, чего же в конце концов Семёну мало, но в это время он сам подъехал на лодке, вылез, протянул мне и мальчикам шершавую руку и сказал:

– Хорошие ребята, а понимают мало. Можно сказать, ничего не понимают. Вот и выходит, что нам, старым веникам, их обучать полагается. Верно я говорю? Садитесь в лодку. Поехали.

– Ну, вот видите, – сказал маленький мальчик, залезая в лодку. – Я же вам говорил!

Семён грёб редко, не торопясь, как всегда гребут бакенщики и перевозчики на всех наших реках. Такая гребля не мешает говорить, и Семён, старик многоречивый, тотчас завёл разговор.

– Ты только не думай, – сказал он мне, – они на меня не в обиде. Я им уже столько в голову вколотил – страсть! Как дерево пилить – тоже надо знать. Скажем, в какую сторону оно упадёт. Или как схорониться, чтобы комлем не убило. Теперь небось знаете?

– Знаем, дедушка, – сказал мальчик в кепке. – Спасибо.

– Ну, то-то! Пилу небось развести не умели, дровоколы, работнички!

– Теперь умеем, – сказал самый маленький мальчик.

– Ну, то-то! Только это наука не хитрая. Пустая наука! Этого для человека мало. Другое знать надобно.

– А что? – встревоженно спросил третий мальчик, весь в веснушках.

– А то, что теперь война. Об этом знать надо.

– Мы и знаем.

– Ничего вы не знаете. Газетку мне намедни вы принесли, а что в ней написано, того вы толком определить и не можете.

– Что же в ней такого написано, Семён? – спросил я.

– Сейчас расскажу. Курить есть?

Мы скрутили по махорочной сигарке из мятой газеты. Семён закурил и сказал, глядя на луга:

– А написано в ней про любовь к родной земле. От этой любви, надо так думать, человек и идёт драться. Правильно я сказал?

– Правильно.

– А что это есть – любовь к родине? Вот ты их и спроси, мальчишек. И видать, что они ничего не знают.

Мальчики обиделись:

– Как не знаем!

– А раз знаете, так и растолкуйте мне, старому дураку. Погоди, ты не выскакивай, дай досказать. Вот, к примеру, идёшь ты в бой и думаешь: «Иду я за родную землю». Так вот ты и скажи: за что же ты идёшь?

– За свободную жизнь иду, – сказал маленький мальчик.

– Мало этого. Одной свободной жизнью не проживёшь.

– За свои города и заводы, – сказал веснушчатый мальчик.

– Мало!

– За свою школу, – сказал мальчик в кепке. – И за своих людей.

– Мало!

– И за свой народ, – сказал маленький мальчик. – Чтобы у него была трудовая и счастливая жизнь.

– Всё вы правильно говорите, – сказал Семён, – только мало мне этого.

Мальчики переглянулись и насупились.

– Обиделись! – сказал Семён. – Эх вы, рассудители! А, скажем, за перепела тебе драться не хочется? Защищать его от разорения, от гибели? А?

Мальчики молчали.

– Вот я и вижу, что вы не всё понимаете, – заговорил Семён. – И должен я, старый, вам объяснить. А у меня и своих дел хватает: бакены проверять, на столбах метки вешать. У меня тоже дело тонкое, государственное дело. Потому – эта река тоже для победы старается, несёт на себе пароходы, и я при ней вроде как пестун, как охранитель, чтобы всё было в исправности. Вот так получается, что всё это правильно – и свобода, и города, и, скажем, богатые заводы, и школы, и люди. Так не за одно это мы родную землю любим. Ведь не за одно?

– А за что же ещё? – спросил веснушчатый мальчик.

– А ты слушай. Вот ты шёл сюда из Ласковского леса по битой дороге на озеро Тишь, а оттуда лугами на Остров и сюда ко мне, к перевозу. Ведь шёл?

– Шёл.

– Ну вот. А под ноги себе глядел?

– Глядел.

– А видать-то ничего и не видел. А надо бы поглядывать, да примечать, да останавливаться почаще. Остановишься, нагнёшься, сорвёшь какой ни на есть цветок или траву – и иди дальше.

– Зачем?

– А затем, что в каждой такой траве и в каждом таком цветке большая прелесть заключается. Вот, к примеру, клевер. Кашкой вы его называете. Ты его нарви, понюхай – он пчелой пахнет. От этого запаха злой человек и тот улыбнётся. Или, скажем, ромашка. Ведь её грех сапогом раздавить. А медуница? Или сон-трава. Спит она по ночам, голову клонит, тяжелеет от росы. Или купена. Да вы её, видать, и не знаете. Лист широкий, твёрдый, а под ним цветы, как белые колокола. Вот-вот заденешь – и зазвонят. То-то! Это растение приточное. Оно болезнь исцеляет.

– Что значит приточное? – спросил мальчик в кепке.

– Ну, лечебное, что ли. Наша болезнь – ломота в костях. От сырости. От купены боль тишает, спишь лучше и работа становится легче. Или аир. Я им полы в сторожке посыпаю. Ты ко мне зайди – воздух у меня крымский. Да! Вот иди, гляди, примечай. Вон облак стоит над рекой. Тебе это невдомек; а я слышу – дождиком от него тянет. Грибным дождём – спорым, не очень шумливым. Такой дождь дороже золота. От него река теплеет, рыба играет, он всё наше богатство растит. Я часто, ближе к вечеру, сижу у сторожки, корзины плету, потом оглянусь и про всякие корзины позабуду – ведь это что такое! Облак в небе стоит из жаркого золота, солнце уже нас покинуло, а там, над землёй, ещё пышет теплом, пышет светом. А погаснет, и начнут в травах коростели скрипеть, и дергачи дергать, и перепела свистеть, а то, глядишь, как ударят соловьи будто громом – по лозе, по кустам! И звезда взойдёт, остановится над рекой и до утра стоит – загляделась, красавица, в чистую воду. Так-то, ребята! Вот на это всё поглядишь и подумаешь: жизни нам отведено мало, нам надо двести лет жить – и то не хватит. Наша страна – прелесть какая! За эту прелесть мы тоже должны с врагами драться, убереечь её, защитить, не давать на осквернение. Правильно я говорю? Всё шумите, «родина», «родина», а вот она, родина, за стогами!

Мальчики молчали, задумались. Отражаясь в воде, медленно пролетела цапля.

– Эх, – сказал Семён, – идут на войну люди, а нас, старых, забыли! Зря забыли, это ты мне поверь. Старик – солдат крепкий, хороший, удар у него очень серьёзный. Пустили бы нас, стариков, – вот тут бы немцы тоже почесались. «Э-э-э, – сказали бы немцы, – с такими стариками нам биться не путь! Не дело! С такими стариками последние порты растеряешь. Это, брат, шутишь!»

Лодка ударилась носом в песчаный берег. Маленькие кулики торопливо побежали от неё вдоль воды.

– Так-то, ребята, – сказал Семён. – Опять небось будете на деда жаловаться – всё ему мало да мало. Непонятный какой-то дед.

Мальчики засмеялись.

– Нет, понятный, совсем понятный, – сказал маленький мальчик. – Спасибо тебе, дед.

– Это за перевоз или за что другое? — спросил Семён и прищурился.

– За другое. И за перевоз.

– Ну, то-то!

Мальчики побежали к песчаной косе – купаться. Семён поглядел им вслед и вздохнул.

– Учить их стараюсь, – сказал он. – Уважению учить к родной земле. Без этого человек – не человек, а труха!

(1943)

Вариант 2. Поэтический текст.

Иван Никитин (1824–1861)

МРАМОР

Недвижимый мрамор в пустыне глухой
Лежал одиноко, обросший травой;
Дожди в непогоду его обмывали
Да вольные птицы на нём отдыхали.
Но кто-то художнику молвил о нём;
Взглянул он на мрамор – и ярким огнём
Блеснули его вдохновенные очи,
И взял он его, и бессонные ночи
Над ним проводил он в своей мастерской,
И камень под творческой ожил рукой.
С тех пор в изумленье с восторгом немым
Толпа преклоняет колени пред ним.
(1849)

Максимальный балл за всю работу – 70.